

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Н. В. Ткачева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается взаимосвязь понятий общественного отношения, правоотношения, уголовно-процессуального правоотношения. Исследуются научные подходы в историческом разрезе к видам правоотношений, к понятию деятельности, поведения, взаимосвязи между участниками правоотношения. Рассматриваются общественные отношения, которые являясь разновидностью отношений, отделяются от них по двум признакам: человек и его деятельность. Автор рассматривает материальный и формальный подходы к понятию правоотношения, а также актуальные (реальные), которые связаны с реальным поведением участников, и когнитивные (виртуальные) правоотношения. Поскольку явления отличить друг от друга можно по его строению, автор определяет содержание: состав и структуру правоотношения. В статье рассматриваются отличительные признаки процессуального правоотношения, а также делается акцент на общем и отличном уголовно-процессуальных отношений от общественных отношений и правоотношений в целом.

Ключевые слова: общественное отношение, правоотношение, содержание правоотношения, состав правоотношения, структура правоотношения, уголовно-процессуальное правоотношение.

Предмет разных наук, как правило, разный, но наука изучает вещи, их свойства и отношения как философские категории. Понять отношение сложнее, нежели вещь и свойство, так как последние можно видеть, слышать, воспринимать чувствами, а отношение не видно, не слышно и не подвластно чувственному восприятию. Свойства придают вещи возможность существовать, в свою очередь свойства существуют посредством взаимодействия вещей друг с другом [25, с. 47–49]. Взаимность, общность, связность – ряд свойств, на которые указывают исследователи, изучающие отношения. Так, В. Н. Протасов под отношениями понимает взаимоположение обособленных предметов, явлений, которое возникает в силу их общих качеств, таких как природа и свойства [17, с. 37]. Однако нас интересуют общественные отношения, которые, являясь разновидностью отношений, отделяются от них по двум признакам: человек и его деятельность. Наличие человека в общественном отношении со своими психофизическими и социальными качествами как существа, которое не может существовать без участия в общественном производстве, и его постоянная деятельность, которая выражается в поведении, имеют с общественным отношением тесную диалектическую связь, которая

имеет генетический взаимопорождающий характер и, согласимся с тем, что «общественные отношения возникают из действий людей, порождаются их поведением» [17, с. 38]. Так, члены общества, соотнося по своему смыслу поведение друг с другом, формируют свое поведение, складывая тем самым общественное отношение, выражающееся в различных формах коммуникации – взаимозависимости, взаимосвязи, взаимодействии [16, с. 752–753]. Однако как общественные отношения берут начало из действий людей, так и действия человека в обществе исходят из тех общественных отношений, в которые он вступает для достижения определенных благ. Деятельность человека – одновременно механизм, с помощью которого человек наполняется общественными отношениями и реализует их [20, с. 51]. Поведение в рамках действия юридических норм в литературе названо правовым поведением, которое обладает такими признаками, как социально-волевое, социально значимое, влекущее юридические последствия. Нормативность правового поведения в зависимости от действий человека позволяет говорить о правомерном поведении, то есть соответствующим требованиям норм права, противоправном поведении, то есть нарушающим требования норм права, и юридиче-

ски безразличном поведении, находящимся в рамках правового поля [8, с. 7–8].

Отличить одно явление от другого можно по существенным признакам, свойствам, особенностям, то есть качественный признак явления всегда лежит в основе разграничения одного от другого. Правоотношение рассматривается в юридической науке как единство правовой связи с явлениями, которые предполагаются в качестве элементов правоотношения, то есть как целостность, имеющая свой состав и структуру [17, с. 42]. Правоотношение – это объективно существующая связь, которая применительно к человеческой деятельности проявляется в разных поступках [4, с. 1095]. Воздействие правовой нормы на поведение человека придает обычным отношениям качества правоотношений, наделяя участников правами и обязанностями [13, с. 163].

Понятие правоотношения в юридической науке подвергалось исследованию всегда, в дореволюционный период ему отдавалась роль субъективного права, бытового отношения, связи между двумя лицами [22, с. 143–164; 27, с. 568–599; 15, с. 344–461]. Заметно изменилось понимание правоотношения в послереволюционный период, когда правоотношение стало связываться с реализацией норм права, поскольку норма права должна выполнять свою социальную функцию и регулировать общественные отношения. В советский период закрепляется еще более строгое понятие правоотношения – как общественного отношения, урегулированного нормой права. Правоотношение становится тем инструментом, который помогает соотнести норму права с реальной жизненной ситуацией и урегулировать ее посредством этой нормы.

Следует отметить, что материальный и формальный подходы к понятию правоотношения разделили ученых. Правоотношение как социальная связь между субъектами, как фактическое общественное отношение, урегулированное правом, видится учеными, поддерживающими материальный подход к понятию правоотношения [6, с. 45; 11, с. 178–179; 19, с. 54]; правоотношение как не само общественное отношение, а его юридическая форма, то есть идеальное отношение, трактуется учеными, придерживающимися формального подхода [1, с. 89–98; 7, с. 291; 10, с. 5–10; 24, с. 32–36].

Положив в основу когнитивную интерпретацию отношений, ученые разделяют правовые отношения на актуальные (реальные),

которые связаны с реальным поведением участников, и когнитивные (виртуальные), то есть когнитивно конструируемые исходя из правовых текстов правоотношения, правовая коммуникация в которых заканчивается на информационной стадии, и способные зачастую реконструироваться в актуальные правовые отношения, исходя из обыденного жизненного опыта [16, с. 754–755].

Поскольку явления отличить друг от друга можно по их строению, определим содержание: состав и структуру правоотношения, и используем это для качественной характеристики правоотношения. Соглашаясь с мнением В. Н. Протасова [17, с. 43–44], основанного на различии между онтологической проблемой элементов правоотношения как явления правовой действительности и гносеологической, познавательной проблемой элементов категориального аппарата теории правоотношения, подчеркнем, что содержанием может быть только единство состава и структурно-организационное единство элементов.

В. Н. Протасов, присоединяясь к мнению философов и ссылаясь на их работы [5, с. 40] отмечает, что более точно определять структуру как способ связи элементов целого [17, с. 50]. С. С. Алексеев, подчеркивая, что содержание и суть социальной структуры можно установить лишь через исследование тех явлений, в которых она проявляется, а правоотношение, являясь сложным образованием, имеет внутреннее строение, соответственно под составом правоотношения следует понимать ряд элементов: объект, права и обязанности субъектов и их поведение [3, с. 187; 2, с. 98–100]. Р. О. Халфина выделяет элементы структуры правоотношения, к которым относит его участников, субъективные права и обязанности в их взаимосвязи и реальное поведение участников в соответствии с этими правами и обязанностями [26, с. 204], то есть добавляет еще и участников, однако объект правоотношения она оставляет за пределами состава. Нам близка позиция В. Н. Протасова, который рассматривает правоотношение как систему, а не только как отношения, и отмечает, что правоотношение системно по своей природе, так как его нормативная модель создается как конструкция, призванная решать определенные социальные задачи, ориентированная на конкретные цели [17, с. 48].

Придерживаясь позиции, согласно которой правоотношение не существует абстраги-

ровано от тех конкретных действий, которые совершают участники, мы полагаем, что поведение участников и будет содержанием правоотношения – элемент состава правоотношения. Как справедливо заметил А. Райнах, везде наше собственное действие составляет непосредственное содержание наших обязательств [18, с. 165]. Поведение же в свою очередь очерчивается правами и обязанностями, которые придают ему форму. Субъективные права и обязанности, являясь формой правоотношений [28, с. 210], формализованы в правовой норме, вытекающей из правовых текстов [16, с. 775]. Поведение относительно закрепленных в правовой норме прав и обязанностей оценивается отдельными индивидами или обществом, или государством, как правомерное (желательное) или неправомерное (нежелательное).

Социум, состоящий из совокупности людей, так или иначе, функционирует посредством взаимодействия людей. Человек, обладая определенными качествами, может выйти за пределы обычного социума и попасть в правовое поле социума, обладая юридическими качествами, независимо от своей воли. Так, по достижению состояния права и дееспособности человек начинает обладать качествами правосубъектности и тем самым, не включая свое сознание, автоматически становится участником правоотношений. Скажем, достигнув определенного возраста, возраста уголовной ответственности, лицо потенциально попадает в правовое поле, однако при нарушении запретов на определенный вид поведения оно может стать участником уже уголовно-правовых, уголовно-процессуальных правоотношений. Таким образом, участник правоотношения есть всегда, но, чтобы цепь замкнулась, то есть правоотношение сложилось с точки зрения своего персонального для каждого правоотношения состава, требуется структурная взаимосвязь. Структурная взаимосвязь элементов правоотношения, которые входят в его состав: то есть участников, содержания и формы, и является тем, что создает, объединяет и заставляет элементы, в зависимости от необходимости, разнообразно функционировать как правоотношение с точки зрения системы. Так, право выступает силой, которая, наделяя участников правами и обязанностями, заставляет работать структуру, вызывая нужное поведение участников. Следует уточнить понятие «взаимосвязь», так как

на этот счет имеются разные точки зрения. Все находится в отношениях, но не все находится в связях, поэтому правильнее считать, что субъект права состоит с остальными субъектами не в связях, а в ином виде правовых отношений – регулируемой правом зависимости от их деятельности, отмечает В. Н. Протасов [17, с. 60]. Связь, наряду с зависимостью и разграничением, есть разновидность отношения, указывает Ю. Г. Ткаченко [23, с. 108]. В общефилософском смысле связь принципиально отличается от отношения тем, что она приводит к изменению одной вещи в зависимости от воздействия на нее другой [25, с. 50–51]. Таким образом, представляется, что в правовом смысле нам важно не отношение, которое есть априори и даже не связь, которая тоже есть, так как существует социум, нам важны действия, реальное поведение участников, которые с помощью прав и обязанностей способны на их осуществление.

Что же касается объекта, является он элементом правоотношения или нет, то существует как традиционное мнение о том, что объект, наряду с субъектом, содержанием и юридическими фактами, является элементом структуры правоотношения [12, с. 65], так и мнение о том, что объект противостоит воздействию на него явления и, таким образом, находится вне явления, следовательно, объект не может быть элементом явления. По поводу объекта правоотношения встречаются позиции монистической теории [9, с. 230; 21, с. 195; 14, с. 503], обосновывающие, что право, воздействуя на поведение людей, задает взаимодействие, когда субъективные права и юридические обязанности направлены на обеспечение в интересах управомоченного определенного поведения обязанных лиц, и плюралистической теории, сторонники которой под объектом понимают различные социальные блага. Плюралистическую теорию еще называют ценностной, поскольку действия правообязанного направлены на удовлетворение интересов управомоченного, а реализация правомочных интересов является эйдетической ценностью [16, с. 773]. Рассматривая правоотношение как сложное явление, со своим составом и структурой, мы полагаем, что объект не может быть элементом правоотношения как явления, он всегда во вне, как, например, объект преступного посягательства не зависит от того, есть субъект, посягающий

на него, или нет, объект, охраняемый законом, априори определен законом, от лица государства.

Таким образом, состав правоотношения представляет собой набор элементов: участники, их права и обязанности, их поведение, а структура правоотношения – это способ зависимости элементов целого, которая придает упорядоченность этим элементам.

Представляется, что выделение процессуальных правоотношений из общего понятия правоотношения – это процесс закономерный, поскольку процессуальные правоотношения имеют особенности в составе и структуре. В процессуальных правоотношениях права и обязанности участников обусловлены реализуемой функцией, обеспечение которой заставляет участника совершать действия, демонстрируя реальное поведение, что и является одним из отличительных признаков процессуальных отношений.

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений заключается в своеобразном методе правового регулирования, который связан с установлением истины, что является целью участников уголовно-процессуальных отношений, с наличием публично-правового начала в их содержании и объекте и общим объектом множества отношений в ходе производства по уголовному делу. Отличительной чертой уголовно-процессуальных отношений является также наличие у участников уголовно-процессуальной функции, которая возложена формой уголовного судопроизводства. Этот феномен подчеркивается специфической структурой уголовно-процессуальных правоотношений, которая заключается в том, что действия, то есть реальное поведение участников уголовно-процессуальных правоотношений, совершаются в рамках прав и обязанностей участников, которые в свою очередь обусловлены возложенной на них уголовно-процессуальной функцией. Однако необходимость реализовывать возложенную нормами уголовно-процессуального права функцию в рамках формы уголовного процесса снова приводит к действиям, то есть к реальному поведению в рамках имеющихся прав и обязанностей. Таким образом, налицо системность внутреннего наполнения уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку есть элементы, они зависимы друг от друга, а их зависимость заставляет структуру работать.

Литература

1. Александров, Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М., 1955. – 176 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 1982. – Т. II. – 360 с.
3. Алексеев, С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С. С. Алексеев. – М., 1961. – 187 с.
4. Асланян, Н. П. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения / Н. П. Асланян, М. А. Григорьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – № 6. – С. 1091–1097.
5. Блауберг, И. В. Системный подход в современной науке / И. В. Блауберг, В. Садовский, Э. Г. Юдин. – М., 1974. – 360 с.
6. Гревцов, Ю. И. Правоотношение – разновидность общественного отношения / Ю. И. Гревцов // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 45–53.
7. Грибанов, В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В. П. Грибанов. – М., 2000. – 304 с.
8. Иванов, А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / А. А. Иванов. – М., 2006. – 159 с.
9. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.
10. Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М., 1958. – 187 с.
11. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб., 2003. – 430 с.
12. Менглиев, Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве / Ш. Менглиев. – Душанбе, 1986. – 156 с.
13. Мицкевич, А. В. Рецензия на книгу «Правоотношения в социалистическом обществе» / А. В. Мицкевич // Правоведение. – 1960. – № 2. – С. 162–167.
14. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсисянц. – М., 1999. – 560 с.
15. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1907. – Т. 2. – 662 с.

16. Поляков, А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. – СПб., 2004. – 864 с.
17. Протасов, В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М., 1984. – 143 с.
18. Райнах, А. Априорные основания гражданского права / А. Райнах. – М., 2001. – 482 с.
19. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М., 2002. – 638 с.
20. Соковнин, В. М. Проблемы нормативного общения / В. М. Соковнин // Философские науки. – 1975. – № 2. – С. 50–54.
21. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – СПб., 1995. – 302 с.
22. Тарановский, Ф. В. Учебник энциклопедии права / Ф. В. Тарановский. – Юрьев, 1917. – 534 с.
23. Ткаченко, Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношения / Ю. Г. Ткаченко. – М., 1950. – 176 с.
24. Толстой, Ю. К. Еще раз о правоотношении / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 32–36.
25. Уемов, А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963. – 184 с.
26. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М., 1974. – 351 с.
27. Шершеневич, Г. Ф. Философия права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. – Т. 1. – 698 с.
28. Явич, Л. С. Право и общественные отношения / Л. С. Явич. – М., 1971. – 152 с.

Ткачева Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, И.О. заведующего кафедрой судебной и правоохранительной деятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/law220409

CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS: CONCEPT AND CONTENT

N. V. Tkacheva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the interrelation of the concepts of public relations, legal relations, criminal procedural legal relations. The article examines scientific approaches in the historical context to the types of legal relations, to the concept of activity, behavior, the relationship between the participants of the legal relationship. Social relations are considered, which, being a kind of relations, are separated from them by two characteristics: a person and their activity. The author examines the material and formal approaches to the concept of legal relations, as well as actual (real) ones that are associated with the real behavior of participants and cognitive (virtual) legal relations. Since phenomena can be distinguished from each other by their structure, the author defines the content: the composition and structure of the legal relationship. The article examines the distinctive features of the procedural legal relationship, and also focuses on the general and different criminal procedural relations from public relations and legal relations in general.

Keywords: *public attitude, legal relationship, content of legal relationship, composition of legal relationship, structure of legal relationship, criminal procedural legal relationship.*

References

1. Aleksandrov N. G. *Zakonnost' i pravootnošeniâ v sovetskom obšestve* [Legality and legal relations in Soviet society]. Moscow, 1955, 176 p.
2. Alekseev S. S. *Obšââ teoriâ prava* [General theory of law]. Moscow, 1982, Vol. II, 360 p.

3. Alekseev S. S. *Obšie teoretičeskie problemy sistemy sovetskogo prava* [General theoretical problems of the Soviet law system]. Moscow, 1961, 187 p.
4. Aslanân N. P., Grigor'eva M. A. [A few comments on the discussion on the concept of legal relations]. *Izvestiâ Irkutskoj gosudarstvennoj èkonomičeskoj akademii* [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics], 2015, Vol. 25, no. 6, pp. 1091–1097. (in Russ.)
5. Blauberg I. V., Sadovskij V., Ūdin È. G. *Sistemnyj podhod v sovremennoj nauke* [A systematic approach in modern science]. Moscow, 1974, 360 p.
6. Grevcov Ū. I. [Legal relationship – a kind of social relationship]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1975, no. 2, pp. 45–53. (in Russ.)
7. Gribanov V. P. *Otvetstvennost' za narušenie graždanskih prav i obâzannostej* [Responsibility for violation of civil rights and obligations]. Moscow, 2000, 304 p.
8. Ivanov A. A. *Pravonarušenie i ūridičeskaâ otvetstvennost'. Teoriâ i zakonodatel'naâ praktika* [Offense and legal liability. Theory and legislative practice]. Moscow, 2006, 159 p.
9. Ioffe O. S., Šargorodskij M. D. *Voprosy teorii prava* [Questions of the theory of law]. Moscow, 1961, 381 p.
10. Keček'ân S. F. *Pravootnošeniâ v socialističeskom obšestve* [Legal relations in a socialist society]. Moscow, 1958, 187 p.
11. Korkunov N. M. *Lekcii po obšej teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, 2003, 430 p.
12. Mengliev Š. *Vosstanovitel'nye pravootnošeniâ v sovetskom graždanskom prave* [Restorative legal relations in Soviet civil law]. Dušanbe, 1986, 156 p.
13. Mickevič A. V. [Review of the book "Legal Relations in a Socialist society"]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1960, no. 2, pp. 162–167. (in Russ.)
14. Nersesânc V. S. *Obšaâ teoriâ prava i gosudarstva* [General theory of law and the State]. Moscow, 1999, 560 p.
15. Petražickij L. I. *Teoriâ prava i gosudarstva v svâzi s teoriej npravstvennosti* [The theory of law and the State in connection with the theory of morality]. St. Petersburg, 1907. – T. 2. – 662 s.
16. Polâkov A. V. *Obšaâ teoriâ prava. Problemy interpretacii v kontekste komunikativnogo podhoda* [General theory of law. Problems of interpretation in the context of a communicative approach]. St. Petersburg, 2004, 864 p.
17. Protasov V. N. *Pravootnošenie kak sistema* [Legal relationship as a system]. Moscow, 1984, 143 p.
18. Rajnah A. *Apriornye osnovaniâ graždanskogo prava* [A priori foundations of civil law]. Moscow, 2001, 482 p.
19. Sinajskij V. I. *Russkoe graždanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2002, 638 p.
20. Sokovnin V. M. [Problems of normative communication]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 1975, no. 2, pp. 50–54. (in Russ.)
21. Spiridonov L. I. *Teoriâ gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. St. Petersburg, 1995, 302 p.
22. Taranovskij F. V. *Učebnik ènciklopedii prava* [Textbook of the Encyclopedia of Law]. Ūr'ev, 1917, 534 p.
23. Tkačenko Ū. G. *Metodologičeskie voprosy teorii pravootnošeniâ* [Methodological issues of the theory of legal relations]. Moscow, 1950, 176 p.
24. Tolstoj Ū. K. [Once again about the legal relationship]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1969, no. 1, pp. 32–36. (in Russ.)
25. Uemov A. I. *Veši, svojstva i otnošeniâ* [Things, properties and relationships]. Moscow, 1963, 184 p.
26. Halfina R. O. *Obšee učenie o pravootnošenii* [The general doctrine of the legal relationship]. Moscow, 1974, 351 p.
27. Šeršenevič G. F. *Filosofiâ prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1911, Vol. 1, 698 p.
28. Âvič L. S. *Pravo i obšestvennye otnošeniâ* [Law and public relations]. Moscow, 1971, 152 p.

Natalia Viktorovna Tkacheva – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Judicial and Law Enforcement Activities, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Received 25 March 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ткачева, Н. В. Уголовно-процессуальное правоотношение: понятие и содержание / Н. В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 56–62. DOI: 10.14529/law220409.

FOR CITATION

Tkacheva N. V. Criminal procedural legal relationship: concept and content. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 56–62. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220409.
